

Глава 5

Ужас захлестнул Колизей подобно прибою – сначала зародилось тихое, практически неуловимое волнение, которое постепенно переросло в яростный всепоглощающий всплеск. На лице каждого зрителя читалось изумление, но оно имело разные оттенки. Некоторые восприняли предательство Ганнибала как часть жестокой постановки и закричали от восторга ещё громче. Они даже представить себе не могли, чтобы Слуга мог действительно убить человека.

Мне самой невероятно сложно было в это поверить, учитывая, что я встретила с этим Слугой несколько дней назад.

Стараясь подобрать слова, ведьма тщетно пыталась продолжить комментировать, но вскоре и она затихла. Некоторые люди уже узнали о пожарах и несчастных случаях в других районах; они покидали свои места и уходили. Их действия также поставили на ноги зрителей, которые наблюдали за ними со стороны.

Поскольку я видела всё издали через монитор, мне частично удалось сохранить самообладание, но зрителей на арене быстро захлестнула паника окружающих.

— Не теряй головы, Эрис. Я уже уведомила службу безопасности, они вскоре начнут эвакуацию. Остальные Карен уже занимаются инцидентами в других районах, — спокойно и ровно произнесла Фудзимур-сэнсэй, словно читая очередную лекцию.

— Эвакуацию? Но...

Паника, которой я боялась, уже начала распространяться. Аналитические каналы транслировали сообщение об эвакуации, а на мониторах по всей арене возникло статическое изображение, сообщающее зрителям о приостановке матча. Однако на арене всё ещё происходила странная сцена ожесточенной битвы. Корабли обеих команд смешались в кучу-малу, наступая друг на друга. Один из скалистых островов взмыл в небо, и уровень воды внезапно упал.

— Нет!..

Прямо на моих глазах погиб очередной Мастер, исчезнув под ногами одного из слонов Ганнибала. Вторая жертва. Бросившийся к нему Слуга на несколько секунд опоздал и превратился в золотую пыль.

«Кто погиб? Ничего не вижу... Это ведь была не она, да?»

— Потери ожидаемы, учитывая сложившуюся ситуацию. Я пытаюсь связаться с оставшимися Мастерами и заручиться их поддержкой в восстановлении порядка, но около половины не отвечает.

— Из-за Ганнибала?

— Нет.

Я сглотнула. Значит, всё это устроил Мастер Ганнибала? Нет, это не могло быть правдой. В этом не было никакого смысла.

— Вы знали, что это произойдёт, Фудзимур-сэнсэй?

Она с печальным видом покачала головой.

— Нет. Из всех возможных сценариев именно этот я исключила как крайне невероятный.

Даже всемогущий Святой Грааль не мог быть готов ко всему. Несомненно, она везде сделала всё возможное, и теперь горевала, потому что этого оказалось недостаточно. Горевала яростно и очень сильно. За её невозмутимой и спокойной внешностью полыхало пламя сожаления.

Я заставила себя закрыть на это глаза. Прямо сейчас нам нужен был Жнец.

— Несмотря на все мои приготовления в Синдзюку, меня застали врасплох. Как муниципально-административный ИИ, я, Фудзимура Карен, объявляю код «Красный».

Код «Красный»! Алый призыв. Я знала, что это значило: высший уровень угрозы в Мозаичном городе. Если мне не изменяла память, его объявляли лишь единожды с момента реструктуризации Акихабары.

— Эрис, ты можешь отличить Слуг от обычных жителей?

— Разумеется. Я лучше любого...

— Хорошо. Твоя задача – уничтожить всех враждебных Слуг в округе. Сотрудники службы безопасности сами не справятся.

Я содрогнулась одновременно от радости, потому что мне отдали долгожданный приказ, и страха, который внушала природа этого приказа. Одностороннее уничтожение было весьма кардинальной мерой. Если бы ситуация не была настолько критической, Фудзимура-сэнсэй вряд ли стала бы даже думать об этом.

— То есть... вообще всех? По всему Колизею?

— Если заподозишь враждебные намерения, можешь вступать в бой по готовности.

— Принято. Последний вопрос, Фудзимура-сэнсэй. Это миссия для Жнеца?

— Нет. Это личная просьба к Уцуми Эрис.

— Поняла. Я Вас не подведу.

Она знала, что прямо противоречит ограничениям Читосэ, но всё равно обратилась ко мне. И этого для меня было достаточно.

*

— Боюсь, мне нужно кое о чём позаботиться, — сказала Фудзимура-сэнсэй. — Надеюсь, дальнейшие указания тебе не нужны?

Я кивнула, и мы разошлись.

Пришло время поработать.

Я приняла их: отвратительных, гнусных, злых духов – приняла их всех.

Ни один не остался отвергнутым. Словно дорогого друга, я заключила в объятия их ярость, скорбь, ужас и сделала частью себя.

Приближаясь к концу прохода, я выровняла дыхание. Откуда-то доносились звуки битвы, к которым примешивались крики.

С каждым движением моих рук на землю проливалась багряная кровь. Не обращая на это внимания, я бежала вперёд.

Фудзимура-сэнсэй поручила мне уничтожить всех Слуг, и я прекрасно знала, что это значило.

Первым, что я увидела, была группа людей, которые столпились в нижней части пандуса, ведущего к зрительским местам. Один из них, мужчина, безудержно набрасывался на остальных. словно обезумевший, он царапался и кусался, рискуя пролить чужую кровь. Несмотря на современные одеяния, я сразу же различила в нём Слугу. На моих глазах его одежда начала распадаться на ману, из которой она была соткана, обнажая средневековое облачение.

Вооружённая охрана отрезала его от зрителей, повалила на землю и обрушила на него град пуль из оружия типа «булл-пап». Как Слуга он был достаточно слаб для того, чтобы обычные люди могли без особых проблем вести с ним бой. Однако усиленные магией пули проходили прямо сквозь него и рикошетили от пола, не нанося ему серьёзных ранений. Лишь слегка потрёпанный ими, он вновь поднялся на ноги и бросился на ближайшего гражданского.

Рядом стояла охваченная истерикой женщина, которая отчаянно пыталась управлять им с помощью командных заклинаний. Однако даже прямые приказы остановиться не действовали на Слугу, который явно не желал переходить в призрачную форму.

«Это даже хуже, чем с Ганнибалом. Он словно полностью лишился разума...»

Я удостоверилась в том, что полученная от наставницы классификационная метка, позволяющая мне действовать в пределах Колизея, была прикреплена должным образом, и махнула сотрудникам службы безопасности. Они проверили меня и тотчас же послушно отступили.

Я высвободила «ветвь».

Осквернённая кровь, сочившаяся из злых духов в моей руке, свернулась и хлынула наружу, образуя сияющую тусклым блеском чёрную ветвь. Она с невероятной скоростью выросла из кончика моего пальца, словно нечто органическое.

«Ветвь» с лёгкостью пробила внешний барьер Слуги и начала алчно раздирать его внутренности в поисках духовного ядра. Обнаружив его, она обхватила духовное ядро и со всей жестокостью вырвала его из тела.

Духовное ядро Слуги было его центром, его сердцем, его центральным процессором. Оно определяло каждую его функцию. Если сделать его временно видимым, оно сияло яркими оттенками – очень смутно для обычных жителей, но более отчётливо для магов. У каждого Слуги было своё уникальное ядро. Мужчина вцепился в своё украденное сердце, тяжело дыша, словно зверь, и тщетно пытаясь вернуть его в своё тело. Я не чувствовала в нём ничего, кроме самых примитивных инстинктов.

На меня вдруг со стороны набросилась женщина, та самая, что отчаянно пыталась остановить Слугу командными заклинаниями.

— Что ты делаешь?! Остановись! Прекрати! Разве ты не понимаешь? Он мой Слуга!

— Мне жаль, — сказать ей что-то ещё я была не в состоянии. Я не могла закрыть глаза на Слугу, представляющего опасность для окружающих. Задушить или выдавить глаза с лёгкостью мог даже самый слабый из них.

Лишившись ядра, Слуга наконец ослаб и, не в силах больше поддерживать свою физическую форму, распался на бесцветную ману.

— Мне жаль, — повторила я. — Пожалуйста, следуйте инструкциям и эвакуируйтесь.

— Прекрати! — взмолилась она. — Прошу, просто... прекрати...

Командные заклинания на тыльной стороне её ладони уже начали исчезать. Я не питала иллюзий по поводу чувства потери, которое она, должно быть, испытывала.

Она осела на землю, сотрясаясь от рыданий. Я смогла поднять её на ноги и передала сотрудникам службы безопасности.

Я устала на лишённое сосуда духовное ядро, которое сжимала моя «ветвь». Оно начало чернеть, сливаясь с державшей его кровью. Умерший Слуга не вернулся в Трон героев.

Как только его Мастер залечит рану на своём сердце, Грааль призовет ей нового Слугу, а командные заклинания восстановятся. Всё будет хорошо, пока Грааль продолжает функционировать. Правда, если она каким-то чудом снова призовет этого Слугу, то у того не останется воспоминаний.

Пока я разбиралась с этим Слугой, проход начал заполняться эвакуирующимися зрителями. Я подключилась к сети службы безопасности, чтобы найти следующую цель, и начала продираться через толпу.

За пару минут я уничтожила несколько Слуг практически одного за другим. Все они лишились рассудка и стали похожи на животных. Моя «ветвь» проникала в их тела и безжалостно выдирала духовное ядро.

Один Мастер, мужчина, сопротивлялся особенно энергично и рассёк мне губу, ударив кулаком в лицо. Я рассудила, что смогу гораздо быстрее унять его гнев, если позволю ему ударить. Мне не нравилась боль, как и любому другому нормальному человеку, но я умела принять её, когда это было необходимо. Увидев, что я всё равно продолжила уговаривать его эвакуироваться, он пришёл в чувство, побледнел и смущённо попросил прощения.

Его Слугой была хрупкая молодая женщина. Уничтожить её не составило труда.

«Теперь у меня во рту вкус крови... Хуже и быть не может».

Я ощутила, как злые духи возбудились ещё сильнее.

Если бы обычная четырнадцатилетняя девушка без должной тренировки получила такой удар, то она бы рухнула на месте, потеряв сознание или впад в кому.

К сожалению, я не могла позволить себе такую передышку. Меня так просто не вырубить.

Внешность Слуги и её реакция ничего не сказали мне о её личности, и я на секунду задумалась, кем же она могла быть. Я прекрасно понимала, что в нынешнее время многие призванные Слуги были малоизвестны, но мне всё равно было стыдно за своё невежество. Надо будет учиться прилежнее.

Со временем этому мужчине явится новый Слуга и избавит его от скорби – как и всем другим Мастерам, с которыми я сталкивалась, исполняя свои обязанности Жнеца. Однако я задавалась вопросом...

«Что происходит с теми Слугами, которые покинули этот мир, всеми забытые?»
Я помнила их. Всегда. Я должна была их помнить.

Даже если после этих Слуг ничего не осталось, доказательство их жизни в Мозаичном городе было здесь, внутри меня, запечатлённое в сердце.

*

После того, как я устранила нескольких вышедших из-под контроля Слуг, стали очевидны некоторые их особенности. Сообщения об успешных попытках нейтрализации появлялись одно за другим и в информационной сети безопасности. Да, все обезумевшие Слуги проявляли жестокость, однако в отличие от гнева явно обиженного Слуги, их свирепость не была направленной. Они не впали в состояние жестокого безумия подобно берсеркам на поле боя, и поэтому их можно было отрезать от других и обезвредить с помощью сети духовного сдерживания.

Я также пристально следила за донесениями об оставленных Охотником за командными заклинаниями ходячих трупах, которых замечали в других районах, но на территории Колизея пока что был обнаружен только один.

Однако, несмотря на то, что сотрудники службы безопасности начали обезвреживать взбесившихся Слуг, их количество продолжало расти.

Всякий раз, когда Слуга впадал в неистовство, поблизости спустя несколько минут появлялось ещё трое. Всё выглядело так, будто безумие распространялось через контакт между их призрачными формами, подобно болезни. Я слышала, как сотрудники службы безопасности и гражданские всё чаще и чаще шептали:

— Они словно зомби.

«Это не может быть некромантией... Мы бы тогда имели дело с физическими телами, а не духовными. Можно ли вообще превратить в зомби духовную сущность?»

Если за всем этим стояла цель превратить Слуг в зомби и тем самым захватить контроль над ними, то это можно было сделать и более эффективно. Если тем самым их хотели заставить что-то сделать, то хаотичный результат едва ли оправдывал изощрённость этого метода.

«Как будто тот, кто всё это устроил, хочет лишь нести смерть...»

Со стороны арены то и дело доносился шум битвы – звуки чистого разрушения, которые могли зародиться лишь в бою между Слугами. Интересно, что происходило на том поле боя, всё ещё наполовину погружённом в воду? Уцелевшие камеры наблюдения не смогли предоставить мне никаких подробностей.

Колизей сотряс мощный удар, вслед за которым раздался громкий грохот. Затрещало электричество, и оставшееся освещение вырубилось. Должно быть, резервный генератор и сервер наконец-то пали жертвой какой-то атаки. Лишившись средств связи, сотрудники службы безопасности были вынуждены перейти на крики.

Множество выходов либо обрушились, либо оказались завалены другими обломками. Видя, что бежать некуда, люди пытались вернуться обратно, однако сзади на них наседала толпа других зрителей, из-за чего процесс эвакуации быстро превратился в суматоху.

Слуги, которые избежали заражения – пока что – сохраняли спокойствие и сосредоточенность и помогали окружающим, не забывая при этом защищать своих Мастеров. Однако в воцарившихся замешательстве и панике некоторые эвакуируемые даже начали вести себя опрометчиво в надежде заставить этих Слуг защищать их вместо Мастеров.

«Кто-то должен их организовать. Где Фудзимура-сэнсэй? Где моя наставница?»

С момента приостановки матча прошло около двадцати минут. Хаос приближался к своему апогею, когда я внезапно заметила знакомое лицо.

— Ты!.. Что ты здесь делаешь?!

Посреди толпы бегущих зрителей, словно статуя, стоял Пран. Карин и Коё нигде не было видно.

— Ты сам сюда пришёл? Тебе нужно найти Карин и убираться отсю...

— Здесь была собака, — сказал он, беспечно проигнорировав меня.

— Какая ещё собака?

— Она звала меня.

Я не могла тратить время на обдумывание его слов. Для меня это была непозволительная роскошь. Я торопливо набрала номер Карин, но не смогла дозвониться.

«Ветвь», растущая из моей руки, потянулась к мальчику.

— Кх... Тебе нельзя здесь находиться, ясно? Со мной рядом небезопасно, — я сделала шаг назад и начала отступать в тень коридора, сталкиваясь с эвакуирующимися зрителями.

— Мы будем вместе. Ты сама сказала, — я отчётливо слышала его голос даже посреди воцарившегося хаоса.

— Я знаю! Знаю, но!..

Он пристально смотрел на меня, а выражение его лица казалось то ли боязливым, то ли озадаченным.

— Тебе хочется плакать. Я знаю.

Я содрогнулась. Ещё секунда, и я отвесила бы ему пощёчину. Несомненно, Карин и Коё были где-то там и искали его, рискуя жизнями, а он стоял здесь и издевался надо мной. Злые духи нетерпеливо зашевелились, питаясь вспыхнувшим в

моей груди пламенем гнева. «Контролируй себя, Эрис». Я не могла позволить расстройству взять надо мной верх.

— Может быть. Ты прав. Прости, — признала я дрожащим голосом. Мне очень сильно хотелось расплакаться. Только вот как мне это поможет? Что более важно, почему этот ребёнок читал мои самые сокровенные мысли и чувства, словно открытую книгу? И почему я могла легко открыть себя злым духам, но была не в состоянии принять его?

Настроение толпы внезапно изменилось. Теперь все бежали в одном направлении, словно спасаясь от чего-то. Бурлящий пруд превратился в неистовую волну. У всех на лицах читался чистый ужас.

«Должно быть, это он».

Преследовавший их Слуга явно лишился рассудка. Я узнала его по тонкой лёгкой броне и отличительным габаритам рестлера-тяжеловеса. Он стоял на палубе с османами. Насколько я знала, он был одним из лидеров клана Мацуура, союза японских феодалов со всего округа Мацуура префектуры Нагасаки, которые были знамениты своим мастерством в военно-морском деле. Они сражались в битве при Данноуре и противостояли последующим монгольским вторжениям. Можно было сказать, что они определили судьбу Японии, какой мы её знали, а он был одним из их величайших воинов.

Его обнажённый клинок был обагрён кровью невинных, а в обезумевших глазах не осталось ни следа от стратегического ума. Его Мастера нигде не было видно.

«На это невозможно смотреть. Меньшее, что я могу, это избавить его от страданий».

А сделать это будет непросто. Может, он и лишился ума, но его явно распирало от маны. Бесчисленные пулевые ранения, усеивавшие его тело, начали затягиваться прямо у меня на глазах. Если он высвободит здесь свой Благородный Фантазм, жертв будет немеряно. Я не могла позволить себе отступить.

«Но!..»

Мои мысли переключились на мальчика, стоявшего позади меня. Мои силы представляли угрозу для всех Слуг в пределах видимости, не только для цели. Была ли я так уверена, что смогу ими управлять?

— Отойди! Прошу! — раздался над моей головой женский голос, пронзительный и отчётливый. Я подняла взгляд и увидела девочку, которая бежала по одному из верхних коридоров, преследуя Слугу. Она перемахнула через перила и устремилась в пустоту.

«Это... Кохару?»

Её белая накидка бешено затрепыхалась, когда она начала своё неумолимое падение с пятнадцати метров, после чего её миниатюрное тело заслонила собой долговязая фигура материализовавшегося Галахада. Искатель Грааля, раздражённо вздохнув, обвинил рукой талию своего Мастера. Они закружились в воздухе – и претерпели необычайное изменение.

Из верхнего коридора спрыгнули вниз две фигуры, Мастер и Слуга. Но ещё до того, как приземлиться этажом ниже, они стали одним целым: девушкой, закованной в броню цвета индиго. Именно её, доблестного рыцаря, я видела на огромном экране в Акихабаре.

«Завладевание. Это наверняка оно».

Я даже представить себе не могла, что увижу его при таких обстоятельствах.

Военачальник Мацуура даже не дал ей оправиться от падения. Она встретила его клинок из низкой стойки собственным мечом.

— Кохару? Это ведь ты... верно?

— Да, — в состоянии одержимости Кохару была выше меня. Она была вооружена двумя клинками, такими же, как и у Галахада. Тот, что она держала в руке, представлял собой длинный меч любопытной формы, на эфесе которого развевались два куска ткани, похожие на ленточки. Второй же клинок всё ещё оставался в ножнах.

— Он не остановится, Эрис. Пока его ядро не будет уничтожено... Нгх!

— Похоже на то, — смогла выдавить из себя я.

— Я решила, — её клинок танцевал, блокируя могучие удары феодала, — что не могу просто отдать Галахаду приказ разобраться с ним. Если он должен умереть, то правильно будет убить его самой... Ух-х... Собственными руками!

Два воина, сжимая свои мечи обеими руками, обменивались ударами в водопаде искр. Военачальник отступил, чтобы набрать дистанцию, и Кохару, воспользовавшись шансом, надела на него ещё яростнее. Её противник был сильнее, но с каждым безумным ударом воина клинок Кохару неумолимо приближался к его шее.

Пока я замороженно наблюдала за ними, раздался резкий щёлкающий звук и бетонный пол под их ногами пошёл трещинами.

Несмотря на яростный рык, военачальник был не в силах предотвратить то, что его ждало. Он извивался, словно пойманный зверь перед лицом приближающейся гибели, пока из его глотки, вскрытой последним взмахом меча Кохару, не хлынул алый поток.

— Он заслуживает достойной смерти.

Кохару резким движением стряхнула кровь с клинка, оставив на полу багряную дугу. Затем она с горьким раскаянием в глазах пронзила позвоночник корчащегося противника. Она расправилась с ним легко, не обнажив даже второй меч. На суше военачальник клана Мацуура безнадежно ей уступал.

Пока я проверяла, что духовное ядро действительно уничтожено, из теней возникла маленькая фигура и, присев на корточки, начала осматривать последствия битвы. Кровавые следы уже начали исчезать.

— Эм... Пран?

Он жадно взирал на ужасное зрелище, словно желая запомнить всё до мельчайших деталей. При виде уличных исполнителей у него был такой же взгляд.

Мы с Кохару рассказали друг другу всё, что знали. Если бы ситуация не была такой острой, я бы сразу же начала расспрашивать её про Завладевание. Как оно

влияло на её тело? Могла ли она общаться с Галахадом в таком виде? Но сейчас для этого точно было неподходящее время.

— Нет, я гналась за другой целью. Заклинателем, работающим в одиночку.

— Заклинателем? — по всей видимости, она от самой арены преследовала того самого неизвестного врага, которого я должна была найти. Того, кто вывел из строя Ганнибала, его Мастера и большинство других умелых Слуг в Колизее.

— Заражённые демонстрируют разительную умственную деградацию и проявляют враждебность ко всем окружающим, в то время как само заражение, похоже, может распространяться между духовными сущностями. Я никогда прежде не видела такую магию. Вурдалаки? Или, может, некий подвид низших вампиров?

— Есть у меня одна идея, чем это могло быть вызвано. Наверное, ты тоже слышала об этом, но...

Но это не могло быть взаправду. Это была выдумка из дешёвых попкорновых триллеров. Всё началось с причудливых народных сказок, в которых говорилось об использовании мёртвых в качестве безмозглых слуг, но эпоха рабства извратила и исказила их, превратив в...

— Зомби? То есть... магия вуду? Та самая, о которой даже дети знают? — насколько бы старше она ни стала, выражение детского удивления на её лице выдавало в ней девочку, которую я знала.

— После смерти Эль Сиды и его Мастера арена погрузилась в хаос. Отличить союзников от врагов стало невозможно, и поэтому мы решили убираться друг от друга как можно дальше. Никто из моей команды мне ещё не попадался, но если заражение добралось и до них, то они могут устроить ужасную бойню по всему городу. Колизей станет меньшей из наших проблем.

Слившись воедино с Галахадом, Кохару перестала быть обычным человеком, но и полноценной Службой её нельзя было назвать. Она находилась где-то между этими двумя крайностями.

— Завладевание должно уберечь тебя от заражения... да?

— Хотелось бы в это верить, но лучше не рисковать. Что более важно, Эрис. Эта кровь на твоей руке... она ведь не от ранения, верно?

— Нет. Нет, это... — я чувствовала, как меня прожигал укоризненный взгляд юных глаз. — Это всего лишь яд для Слуг. Так что на всякий случай лучше не подходи слишком близко.

— Поняла, — кивнула она.

Раздался ещё один вопрос, на этот раз от Прана.

— Ты будешь дальше убивать?

— Если придётся.

— Потому что это война?

Когда он повернулся ко мне, на его лице не было даже намёка на страх. Мальчик встал на цыпочки и протянул руку, чтобы погладить мою распухшую щеку, словно хотел не только запечатлеть меня в своей памяти, но и завладеть моей болью. Он сказал, что однажды укололся шипом, и в щеке открылась дыра.

- Нет. Ты делаешь это, потому что хочешь быть кому-то нужной.

«Но ведь это то же самое, разве нет? Мы любим, потому что хотим, чтобы нас любили в ответ. Никто не знает смысла жизни, если только мёртвые. Мы, живые, вынуждены преодолевать тяготы в невежестве».

- Знаешь, я тоже так думал. Я тоже одинок. Всегда буду. Я думал, что всё это ради кого-то. Но возможно, я ошибался.

Этот мальчик со своими тайнами был среди этой резни настолько неуместным, что в его существование сложно было поверить. Кохару смотрела на него с настороженностью.

Я боялась его. Потому что он напоминал меня саму в детстве.

*

Битва между Кохару и обезумевшим Слугой завершилась, и толпа вокруг нас начала редеть, пока не осталось вообще никого. Коридор, мрак которого слегка разгоняло лишь аварийное освещение, работавшее от собственного независимого источника питания, окутала зловещая тишина. Я надеялась, что Карин и Коё удалось покинуть Колизей.

Впереди маячил свет. Конец коридора был близок. Я могла видеть, где своды заканчивались, и коридор выходил наружу.

«Выход прямо здесь, однако все они бежали в другую сторону. Это может означать лишь одно...»

Чьё-то присутствие, которое я чувствовало впереди, подсказывало мне, что я была права. Кохару тоже не могла этого не заметить: приближение кого-то, кто повелевал столь невероятным количеством маны.

— Это она! Заклинатель! Она Кастер!

Вестибюль был усеян обломками, перевёрнутыми предметами и брошенными вещами зрителей. Сквозь распахнутые двери лился дневной свет, в лучах которого к нам шла босоногая Слуга. Волосы её были белоснежными, а кожа – глубокого цвета чёрного дерева. За собой, словно мешки с мусором, она тащила трупы трёх неудачливых жителей города. Очевидно, это была вражеская Слуга.

— Боюсь, я не Кастер. Колдунья. Впрочем, мне без разницы.

Её походка была странно текучей, вязкой, но в голосе присутствовала детская сладость. Короткая накидка на её плечах была окрашена в яркие первичные цвета и несла на себе узор в африканском стиле. На теле и ногах блестели золотые украшения, а рука сжимала клинок абсурдной диковинной формы, который она демонстративно поднесла к предплечью одного из трупов и отсекала кисть.

Или, скорее, отделила от тела командные заклинания.

— Вы только посмотрите на себя. Какая парочка.

То же самое она проделала со вторым трупом, затем с третьим. После чего, закончив своё дело, она начала собирать отрубленные кисти, при этом не сводя с нас глаз.

«Это она! Охотник за командными заклинаниями!»

Командные заклинания – точнее части тел, на которых они были запечатлены – болтались теперь на её руках, плечах и накидке. Гротескное зрелище состояло из кистей рук, щиколоток и извлечённых ключиц. Были даже сморщенные головы с зашитыми нитью ртами. На более свежих «образцах» были ясно видны командные заклинания с отличительным узором Мозаичного города.

— Эй, девочка, ты ведь даже не человек, да? Ты гомункула... Едва живая, даже будучи связанной с этой Героической душой. Что ж, полагаю, твои командные заклинания ничем не хуже других.

«Кохару... Значит, ты действительно...»

Она – по крайней мере, я думала, что это была «она» - обратила взгляд в мою сторону и начала тщательно меня изучать.

— А ты... Хм-м? Ого. *Что ты такое?* — её глаза, ярко-красные, как рубины, расширились от удивления.

Трупы за её спиной, кисти которых она отсекла, пошатываясь, встали на ноги. Я внезапно осознала, что пространство вокруг нас усеивали мёртвые тела. Останки тех, кто начал своё лихорадочное бегство к выходу слишком поздно.

«Нет!..» — я застыла, заметив среди них школьную форму. «Стоп... Это не Карин. Какое облегчение... Неважно, это точно она. Она ответственна за все эти убийства!»

Ожившие трупы уставились на нас своими пустыми глазами и быстро побрели вперёд, вытянув вперёд руки. Я схватила Прана и завела его себе за спину. Кохару шагнула вперёд, чтобы встретить приближающуюся орду. Отправляя в полёт могучими пинками одних мертвецов, другим она отсекала конечности и тем самым обезвреживала. Всё выглядело так, словно противник наблюдал за нашей реакцией.

— Я не могу больше сдерживаться, Эрис. Прошу, позволь мне сразиться с ней. Ты видела, что она сделала с моими товарищами!

В девушке, что стояла передо мной, я чувствовала неистовую жажду сражения и треск бушующей маны.

— Ну же, нападай. Тебе не удастся избежать этого боя вечно, — чуть ли не скучающим тоном произнесла Слуга, посылая в нашу сторону один ходячий труп за другим.

Её насмешки предназначались только мне. На Кохару она не обращала внимания, словно её здесь и не было вовсе.

— Тебе по-прежнему скучно? Какая же ты требовательная. Тогда поиграй с моими дорогими детишками ещё немного, может, это тебя развеселит.

Отвечая на её зов, из глубины галереи появились два боевых слона, покрытых кольчугой. Их ноги были окрашены багряным цветом пролитой крови. Я могла лишь представить, сколько людей встретили ужасную смерть под их весом.

— Ого. Африканский слон и индийский слон. Какое редкое зрелище. Разве это не честь для тебя?

Когда-то эти огромные звери наводили ужас на Римскую республику. Теперь же они были Слугами – своего рода – подчинявшимися Ганнибалу. Судя по тому, что

они ещё не исчезли, Ганнибал мог быть ещё жив, однако я понятия не имела, что делать с их слепым повиновением нашей противнице.

Глядя на них, Кохару сглотнула, потому что лучше любого другого знала про их огромную силу. Она бросила на меня взгляд через плечо и подняла меч. Я чувствовала, как скапливалась её мана.

— Я собираюсь использовать свой Благородный Фантазм, — прошептала она. — Нужно покончить с этим одним...

— Подумай ещё раз, — Слуга припала к земле, и я услышала свист от движения. Мои уши едва успели уловить его, а она уже стояла перед Кохару, замахнувшись своим причудливым клинком. Удар в бок отправил высокого рыцаря в полёт. Словно тяжёлый молот, Кохару проломила стену арены и оказалась наполовину погребена под обломками.

— Полагаю, Слуг так просто не убьёшь. Я надеялась забрать твою правую руку. И забрала бы, промедли ты на долю секунды.

Я навела на неё свой Фрайшутц. Но Кохару меня опередила. Она вырвалась из своей темницы, разметав обломки в разные стороны, и устремилась на противницу, которая встретила удар своим уродливым клинком.

Арену сотрясла ударная волна. Битва Кохару против военачальника Мацуура поражала воображение, но этот противник находился на совершенно ином уровне. Слуга сражалась, согнувшись чуть ли не вдвое. Меч в её руке мелькал из стороны в сторону, отражая натиск рыцаря собственными свирепыми ударами. Кохару подняла свой длинный меч высоко над головой, и она воспользовалась шансом, вновь отправив рыцаря в полёт через всю арену.

«О нет...»

Дуга, которую описывало тело Кохару, резко оборвалась, когда она врезалась в острый угол стены. Из её рта хлынула кровь.

— Эта жалкая девочка не смогла прикончить Ганнибала, когда у неё была возможность. Интересно, сколько людей он убил после этого? Представляю себе, как она терзается чувством вины.

Эта женщина правда была Кастером? Это битвой-то сложно было назвать, а уровень её маны ещё даже не достиг своего пика.

«Какого чёрта, чем там занят Галахад?»

Да, Галахад находился в довольно необычной ситуации, но он всё ещё был рыцарем Круглого стола. Глядя, как противник чуть ли не играючи теснит его, нехотя размахивая клинком, я невольно усомнилась в том, что он годился на роль Героической души.

— Ха-ха. Ох, голубушка, какая же ты шустрая. Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Шлёпая босыми ногами по камню, загадочная Слуга побежала туда, где лежала Кохару. Все попытки павшего рыцаря подняться на ноги были безжалостно пресечены ногой, опустившейся на её правую руку. Секундой позже вниз устремился и причудливый клинок, пригвоздив руку к земле. Она всё ещё была присоединена к телу, но едва держалась.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Мучительные крики Кохару были едва слышны за насмешливым смехом.

*

— Ха-ха-ха-ха! Ха-ха... Ха?

Смех Слуги резко прервался, когда мой Фрайшутц ударил её прямо в спину.

Волшебная пуля была оружием Самбеля, Чёрного охотника из «Вольного стрелка». Она могла мгновенно рассеять любого Слугу в Мозаичном городе, пронзив ядро.

Пуля угодила в цель – я это видела – но она просто мягко погрузилась в спину Слуги, прошла насквозь сотканное из маны тело и вышла из груди. Со стуком пуля упала на землю, не нанеся вреда и не пролив ни единой капли крови. Один из предметов, свисавших с накидки Слуги – а именно связка ключиц – рассыпался в прах.

Она медленно развернулась.

— Ты так сильно хочешь умереть?

— Даже не думай... сбрасывать меня... со счетов! — несмотря на то, что клинок пригвоздил её руку к земле, Кохару схватила Слугу за ноги. В ответ она получила пинок в лицо, после чего на ней жестоко потоптались.

«Кохару! Проклятье!»

— Боюсь моих дорогих детей ждут дела на дальней стороне этой цитадели. Наши враги перекрыли выходы и, похоже, изо всех сил держат оборону. Видишь ли, мои детишки уже внутри их стен. Сомневаюсь, что они долго продержатся. Слуги этого города до ужаса хрупкие, ты не находишь?

— Хочешь сказать, что здесь ещё остались гражданские? Те, кто не успели эвакуироваться?

— Ха-ха-ха. Как только моя семья станет достаточно большой, настанет время покинуть гнездо. И вот тогда начнётся настоящее веселье.

«Она собирается устроить хаос по всему городу? Но какова её цель сейчас? Остаться здесь и собрать силы?»

В этом было мало сомнений: в качестве Слуги мне противостояло существо, которое когда-то почитали как божество. Божественный дух. Однако если призыв осуществил Грааль, то у неё должны быть ограничения на статус, который она могла получить.

«Не дай её запугать тебя, Эрис. Она не настоящий бог!» — попыталась успокоить себя я. Возможно это лишь заставило меня почувствовать себя лучше, но я не могла позволить себе ни малейших колебаний в предстоящей битве.

Я резко опустила свою поднятую руку вниз, и изогнутая чёрная «ветвь», растущая из неё, превратилась в порочный кнут. Вырисовывая в воздухе восьмиугольные узоры, он удлинился в три, в четыре, в пять раз, а его мелькающий конец двигался быстрее звука. Я сделала несколько шагов вперёд и нанесла удар. Моя

противница даже не пошевелилась, когда кнут полоснул её по груди, лишь слегка задев. Я решила воздержаться от смертельных ранений.

Тем не менее, мне удалось её достать.

Конец «ветви» едва ли коснулся её накидки и сложенных на груди рук и вскрыл плоть – или то, что было плотью у Слуг.

— Ну надо же. Возможно, моя защита будет не такой уж действенной против тебя. Что это, магия Воображаемых чисел? Что бы это ни было, я ничего об этом не слышала. Интересно, какие ещё секреты от меня утаили?

«Работает! Какая бы защита у неё ни была, она бесполезна против моей “ветви”!»

— Ты ведь не Мастер, да, девочка? Может, заклинатель? В любом случае, если у тебя нет командных заклинаний, то для меня ты бесполезна. А это значит, что мне не нужно больше с тобой мириться.

Несмотря на угрозу в её словах, она не стала подзывать боевых слонов. Было ясно, что я по-прежнему вызывала у неё любопытство – и в этом был мой шанс на победу.

Если ей так хотелось знать, чем я была, то я ей покажу.

— Воображаемые числа? Хорошо было бы, если бы я владела такой шикарной штукой.

Мальчик был на достаточно безопасном расстоянии позади меня. И он увидит, как я снова убью. Злые духи заликовали, уловив искорку садизма в моей груди.

«Мне нужна не ветвь и не коса. А топор. Чтобы уничтожать. Чтобы разрывать. Я должна призвать духов, которые изголодались по этим порывам».

Я превратила обвивавшую моё предплечье «ветвь» в огромный двусторонний боевой топор. Он был настолько большой, что полностью скрывал мою руку – а я позволила злым духам проникнуть в меня ещё глубже.

Злые духи взывали ко мне с самого детства.

В том возрасте я не могла отличить их от людей вокруг меня. Сомневаюсь даже, что я видела разницу между гулом их бесчисленных голосов и собственными мыслями.

Они ни на минуту, ни на секунду не оставляли меня. Я была спокойным и мирным убежищем на их длинном и тёмном пути.

Они не были Героическими душами, не были Антигероями. Они были духами ужаса. Душами мёртвых, пропитанными ненавистью и отвращением.

У них не было славы, чтобы ею хвалиться. Не было известного имени, чтобы им гордиться. Никто из них не предавался подлым деяниям, которые звучали бы эхом даже после их смерти. Они были ничем иным, как злом в чистейшей его форме, чудовищными существами, на которые наплевал Трон героев.

Им даровали жизнь, однако мир отверг их, лишил даже имён и в итоге отказал им в праве стать частью естественного цикла.

Для этих потерянных душ, которые так сильно желали вернуть себе плоть и кровь, я, Уцуми Эрис была единственным огоньком свечи во мраке.

Я была на грани того, чтобы лишиться чувства себя, когда те двое спасли меня. Они научили меня, как жить с этим проклятием – или, по крайней мере, как протянуть ещё немного.

«Обрети контроль, Эрис», — говорили они мне. «Сожми кулак и подчини их своей воле».

И тогда я смогу взлететь даже в самой тьме ночи.

Они учили меня, и в итоге для этих духов, что так сильно меня ранили, я стала матерью и даже дала им имя.

Эрл Кёниг
— Лесной царь.

Ольховый король. Повелитель эльфов, в короне и с хвостом. Владыка вилисов, тех грациозных нимф серебряных ив, и хранитель врат царства мёртвых.

— Ветвь эта есть касание руки короля ольх.

Тот, кто смеётся над этими духами, кто гордо шагает по этому миру, который они считают своим. Тот, чья хватка стаскивает их с лошадей.

— Опустошай!

Узрев столь лакомую добычу, духи охотно вняли приказу. Мой чёрный топор скорбно взвыл, рассекая воздух. Его лезвие было достаточно острым, чтобы разрезать душу пополам. Первый удар выбил причудливый клинок из руки Слуги, после чего я шагнула вперёд и обрушила на неё весь вес моего оружия.

— Ничего себе.

Топор вошёл глубоко в тело женщины. Я увидела белые мясо и жир в ране, которая по диагонали разорвала её плоть от плеча до груди.

— Чудесно, девочка. Просто замечательно. Это стоит как минимум столь ценной сморщенной головы. Кто бы мог подумать, что по силе ты будешь равна мне, Нзамби?

Она так просто назвала своё настоящее имя. Возможно, это было её проявление заслуженной похвалы. Я немного слышала о Нзамби. Она была источником всего зомби-фольклора, богиней-созидательницей для народа Конго, некогда великой царицей и матерью всей жизни.

— Ведь мы обе орудуем самой смертью.

